

Археологические доказательства существования иудео-христиан

Джеймс Ф. Стрендж

(Jewish Believers in Jesus: The Early Centuries, edited by Oskar Skarsaune and Reidar Hvalvik. 2007, Inc. p. 505)

1. Предыдущие исследования

Одним из первых ученых, получивших международное признание в сфере исследований археологических останков, принадлежащих, как полагают «иудейским христианам» являлся Чарльз Клермонт-Ганно. Клермонт-Ганно публикует в 1883 небольшую статью в *Revue Archeologique* об обнаруженных надписях на склепах в Батн эль-Хава в Иерусалиме. Эти склепы были помечены именами на иврите и греческом языке (напр. Иегуда, Шим'он, Иешуа, Шломсион, Хедеа, Иесус, т. д.), на некоторых же были высечены равносторонние кресты. Клермонт-Ганно интерпретировал находку как древнее захоронение иудейской семьи, чьей религией было христианство. Анри Леклерк распространил это предположение среди множества ученых, написав об этом в *Dictionnaire d'Archeologie chretienne et de Liturgie* (1937).

Впоследствии, данная тема продолжала время от времени привлекать внимание ученых. Например, в 1919 году К. Шмальц опубликовал описание священных пещер Вифлеема (Рождество), Назарета (юность), и Иерусалима (погребение), приводя параллели с ранне-христианскими (иудейскими) поколениями верующих. Альбрехт Альт описал захоронение в Тафасе (сирийский город вблизи Иордании) в 1929 году, называя его «памятником иудеохристианства». Другие ученые, например Жан-Батист Фрей в *Corpus Inscriptionum Iudaearum*, дополнили картину исследованиями археологических находок, однако Фрей не дает однозначной трактовки в отношении принадлежности останков именно иудеохристианской среде. Так, данный предмет исследования оставался недостаточно изученным на протяжении ряда лет до появления публикаций *Studium Franciscanum Vibulicum* Белармино Багатти (итальянский археолог, священник, член монашеского ордена францисканцев) в Иерусалиме. Багатти публикует более десяти статей и книг, посвященных работам с предполагаемыми останками иудеохристиан в период с 1950 по 1970 гг. К Багатти также примкнули ученые из той же школы: Виргилио Корбо, Игнацио Манчини, Фредерик Маннс, Сильвестер Саллер, но, прежде всего, Эммануэле Теста, и др.

Не все те ученые, которые исследовали археологические остатки, относящиеся к периоду древнего Иудаизма, связывают находки с иудеохристианством. Например, в 1954 году Л.-Х. Венсан описал захоронение, найденное при постройке больницы св. Луиса в

Иерусалиме, отмеченное крестом. Венсан не признавал заключений Клермонта-Ганно о иудео-христианском происхождении гробниц Батн эль-Хава, так же как и не отнес найденное им самим захоронение к этой традиции. Тем не менее, труды, посвященные этой тематике, становятся все более многочисленными. В дальнейшем исследования находок в ключе из принадлежности к иудеохристианству продолжаются в трудах Джека Финегана (1969), Баргила Пикснера (начиная с 1976) и Джоан Тейлор (с 1987). В своих трудах Финеган занимает срединную позицию между скептическим отношением и твердой уверенностью в факте принадлежности некоторых из найденных останков к иудеям христианской веры. Тейлор критикует предыдущие публикации, определяющие останки как принадлежащие христианам, и требует подойти к рассмотрению данной гипотезы со всей строгостью и с последующим ее опровержением. Пикснер был хорошо знаком с трудами Багатти и Теста, но проводил исторический критический анализ и подводит основу под свои предположения о возможном существовании ессеяского сообщества Иерусалиме и его возможной связи с ранним иудеохристианством.

2. Надписи на склепах

Захоронения (склепы) – небольшие прямоугольные гробницы (45-75 см в длину), вырезанные из мягкого известняка, куда помещались кости через год после иудейского обряда захоронения. По времени относятся к периоду с первого века до н. э. до середины второго века н. э. На многих нанесены имена погребенных на греческом, арамейском и иврите. Другие символы, которые могут на них встречаться: розетки, пальмовые листья, круги, колонны и т. д.

2.1.1. Захоронения в Батн-Эль-Хава

На обнаруженных в 1873 захоронениях в Батн-Эль-Хава (Hill of Offence) в Иерусалиме нанесены следующие имена на иврите: Шломзион, дочь священника Шимьона, писец Иегуда, писец Иегуда бар Эльазар, Шимьон бар Иешуа, Эльазар бар Натая, Марта, дочь Пашая, Саломея, жена Иегуды. В числе прочих было одно греческое имя, написанное на ивритском алфавите: Кирикос. На прочих имена высечены буквами греческого алфавита: Хедеа, Иесус, Киртас, Мошас, Мариадос и Натанилос. Также были найдены символы, которые можно отнести к христианским, другие же носят неопределенный характер. Один из символов, которых можно отнести к христианским – крест с двумя горизонтальными перекладинами. Другой - храмовый семисвечник неправильной формы (рис 1). Прочие, не так легко идентифицируемые с христианством символы – шестиконечная звездочка (*), и еще один символ, напоминающий зонтик или гриб (встречается дважды, один раз перевернутый над другим. Подобные «зонтики» можно видеть на монетах Агриппы I) (рис 1). Еще менее сложные к интерпретации символы вроде маленьких крестиков «x» и «+», которые, скорее напоминают метки для последующего нанесения в этом месте узора, либо показывают середину боковой части гробницы, либо указывают, как правильно снимать крышку. С другой стороны, один из символов вызвал наибольшее число комментариев – глубоко вырезанный латинский крест над греческими буквами Эта и Дельта (рис 1). Клермонт-Ганно предположил, что,

поскольку другая гробница в другой группе была отмечена глубоко вырезанным именем по-гречески ΗΔΗΑ (Hēdēa), эти две греческие буквы могут быть аббревиатурой от этого имени. Клермонт-Ганно был убежден, что и этот крест и имена, которые принадлежат к ранней христианской эпохе и свидетельствуют о том, что хозяин данного захоронения был христианином. Другие исследователи, напротив, утверждают, что глубоко вырезанный крест – это более позднее добавление Византийского христианского периода к гробнице раннего римского времени. Следовательно, вопрос остается открытым. Каким образом, и для чего некий христианин эпохи Византии мог добавить латинский крест и имя на старинную гробницу?

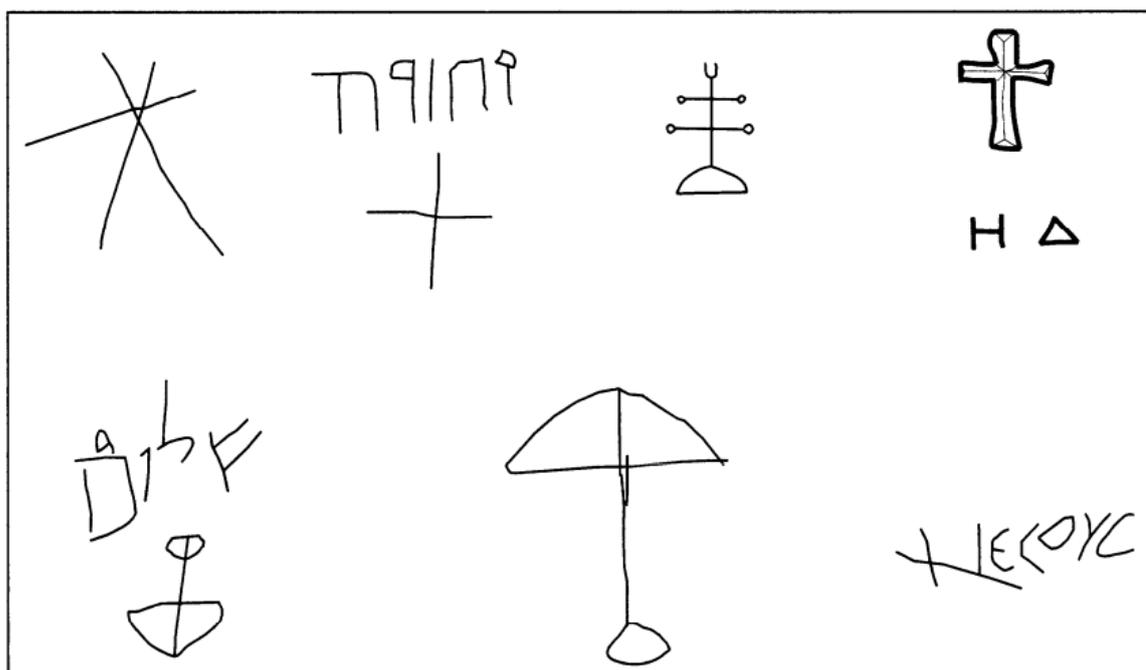

Рис. 1. Надписи с могил в Батн-Эль-Хава от Клермон-Ганно, 1883

2.1.2 Виффагия

В 1910 г в Кфар эт-Тур, на востоке Иерусалима была найдена гробница. Это место часто идентифицируют с Виффагией, упоминаемой в Евангелии от Иоанна. Крышка гробницы, найденной здесь, содержит список из двадцати семи имен на иврите. Рядом с каждым именем нанесена набатейская цифра. Это довольно распространенные имена, и, в основном, они образованы от имени отца погребенного: Бен Яйр, бен Тимна, бен Адда, бен Иосиф Назир, Ха-Гелили, бен Урия, бен Мадар, Шимьон бен Шалом, бен Йехоханан, и т. д. Однако Теста интерпретировал данный список имен как текст, зачитываемый в процессе поминальной церемонии (как это принято в более поздней коптской египетской церкви) и некоторые другие ученые согласились с этим. Самым простым толкованием

может быть то, что в этом списке перечислены имена рабочих, занятых при создании гробниц, а цифры могли обозначать их зарплату.

2.1.3 Тальпиотская гробница

Была найдена в 1945 г. в Тальпиоте, в окрестностях Иерусалима. Археологи истолковали две греческие надписи, сделанные каменным углем как оплакивание Иисуса «Jesus Woe!» и «Iesou Aloth» (Увы мне, Иисус!). Было сделано предположение, что эти надписи – плач иудеохристиан по Иисусу. Как бы то ни было, данная версия не была принята и в настоящее время эти две надписи трактуются как «Иисус, сын Иуды» и «Иисус по прозвищу Алое».

2.1.4 Доминус Флевит

В 1953 г. при постройке монастырской стены монахи капеллы Доминус Флевит, расположенной на западных склонах Елеонской горы, обнаружили до тех пор неизвестное римско-византийское кладбище с захоронениями, относящимися к первому и второму веку нашей эры, и более поздними – III и IV века рядом. Последние захоронения были сделаны в 626 году н. э. Имена погребенных – уже знакомые Иуда, Эльязар (Лазарь), Иоанн, Джонатан, Иосиф, Марта, Мириам, Маттиа (Матвей), Менахем, Саффира, Симеон, Шломзион и Зехария. Однако орнаменты на могилах поставили перед исследователями новые вопросы. Например, отчетливо нанесенный и хорошо сохранившийся знак ХР с могильника 79 с четырнадцатью захоронениями (рис. 2).

«ХР» дополняет значок «х», на который наложен «+», вместе они образуют восьмиконечную звезду «». Другая монограмма представляет собой равносторонний крест с буквой «В» в нижнем правом квадранте, и чертой, проведенной от верхнего правого угла к нижнему левому почти через точку пересечения двух осей креста. Помимо этих трех монограмм есть еще «+» и «х» как на боковых плоскостях некоторых гробниц, так и на их крышках.

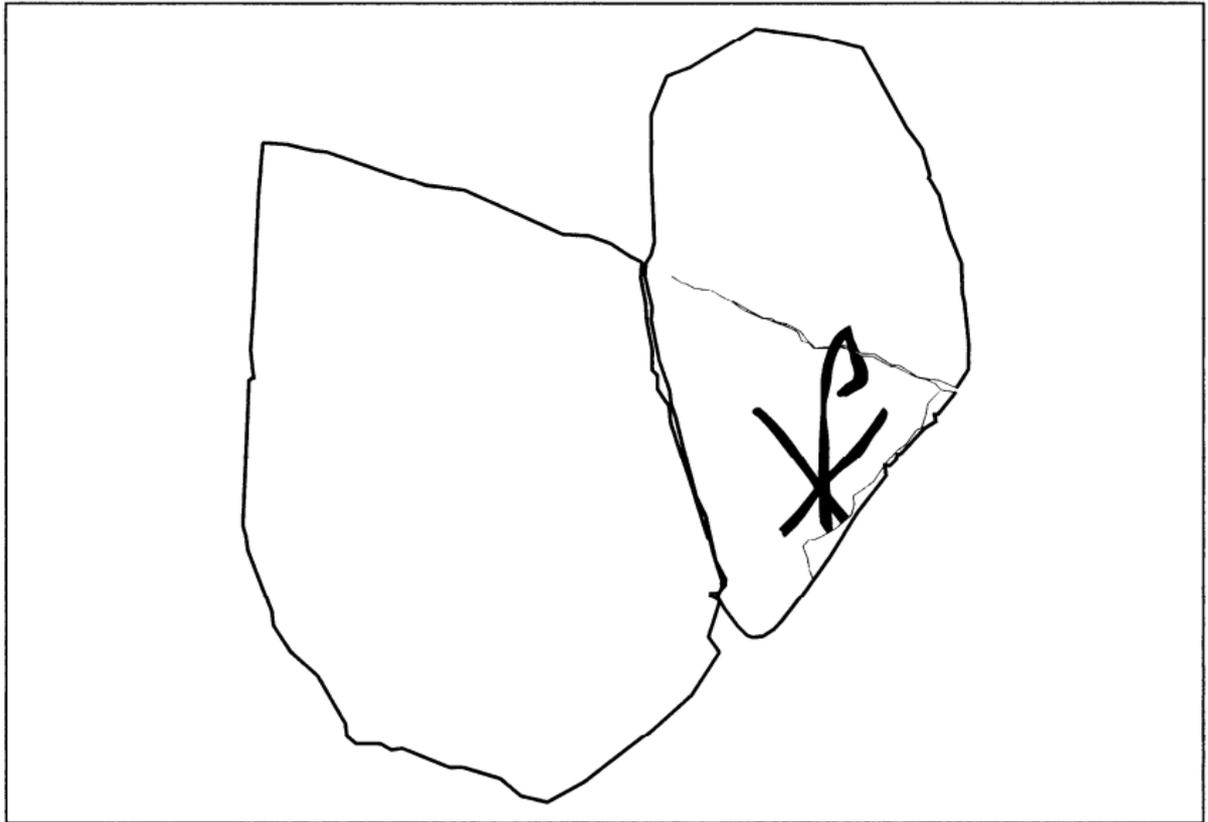

Рис. 2. Знак «XP» с захоронения в Доминус Флевит, от Багатти, 1953

Из того, что нам известно о развитии христианской эпиграфики, знак «XP» не являлся исключительно христианским знаком до четвертого века н. э. В 1940 г. Ави-Йона писал, что этот знак в надписи от 63 года н. э. играл роль аббревиатуры от слова «χρυσός» или «золото». Также приводится еще один пример применения этого слова в приблизительно в 177-180 гг. н. э. как аббревиатуры от *ἐκατόναρχης* или «Центурион». Колелла предполагал, что знак «XP» на гробнице – это аббревиатура от *χαράσσω* или других производных от этого слова, которые имели смысл «запечатанный». С другой стороны, ни одна из гробниц не была запечатанной в прямом смысле этого слова. Фигуэрас указывал, что «XP» мог быть с той же долей вероятности сокращением от любого другого греческого слова, которое содержало в себе эти буквы. Таким образом, встает вопрос о принадлежности монограмм и крестов с гробниц именно к христианской культуре, так как знак креста широко и недвусмысленно служит как символ христианства только начиная с IV столетия н. э., а до этого времени его применение не так ясно и однозначно и не позволяет использовать обнаруженные символы как аргумент принадлежности могил иудеохристианам.

2.2.1. Санхедрия

Существует популярная версия того, что 21 подземная погребальная камера, вырубленная в иерусалимских скалах, связана с «Санхедрином». Широкой публике данное захоронение

стало известно благодаря публикациям Дж. Йотам-Ротшильда в 1952 и 1954 гг. Характер устройства и общий вид этого могильного комплекса такие же, как и у иудейских захоронений первых столетий н. э. Вход из внешнего двора в подземный вестибюль захоронения украшен изумительными по красоте рельефом из плодов гранатов, цитрусовых и акантовых листьев. Слева от входа в гробницу X высечен крест, такой же нанесен над гробницами V и XIII – и только эти три символа могут наводить на мысли о христианстве. Но до сегодняшнего дня не существует убедительных доводов в пользу этого предположения, и, более того, такое предположение кажется менее вероятным на основании того, что мы знаем об истории креста как христианского символа и, казалось бы, исключает этот вывод. Йотам-Ротшильд, тем не менее, трактует эти кресты как христианские, но не византийские, а принадлежащие к эпохе раннего иудеохристианства:

«...Ранние христиане, потомки иудейских владельцев гробниц под номерами V, X и XIII, наследовавшие право собственности на них, переходящее от поколения к поколению, захоранивались в фамильных склепах, таким образом, кресты на левой стороне входа в гробницу X, означают, что два (или более) христианина были погребены в двух (или более) камерах. находка, подтверждающая мое предположение, была обнаружена в гробнице V, а именно, я обнаружил части маленького металлического крестика в одной из камер» - пишет Йотам-Ротшильд.

С другой стороны, здесь могли также быть более поздние добавления византийской христианской эпохи. И, если это было так, то как тогда можно интерпретировать их? Откуда византийские христиане могли знать, где ставить кресты? Какова была цель нанесения этих крестов?

2.2.2 Доминус Флевит

Обширное римское византийское кладбище из 500 захоронений, относительно бедно украшенное, только на некоторых могилах нанесены имена и знаки, которые могут иметь отношение к иудеохристианству.

2.2.3 Виффагия

Находки в Кфар эт-Туре на восточном склоне Элеонской Горы (Виффагия) включают 10 могил, также есть свидетельства о некоторых других. Могилы можно разделить на 4 типа, присущих иерусалимским захоронениям: 1 могила со скамьей; 3 могилы-щели; 6 могил типа каменных гробов, вырубленных в полу, первоначально накрытых крышками с единичными захоронениями; и одна могила в форме шахты с тремя захороненными, тоже накрытая каменной плитой. На могиле 21 были найдены граффити, которые, по свидетельству Саллера и Тесты, имеют иудео-христианское происхождение. Символы и орнамент с некоторых других могил также могут по некоторым признакам быть отнесены к этой категории.

2.2.4 Гефсимания

Гробница Девы Марии. Место, многократно менявшее свой облик, содержит несколько захоронений, возможно, относящихся к I тыс. до н. э. В подземной усыпальнице

современной церкви находится 17-метровая камера, которая отделяет 3 могилы со скамьями от другой могилы, предположительно I в. н. э. Посередине северной стены подземной усыпальницы располагается вход в другую гробницу, предположительно относящуюся к I в. н. э. Тот факт, что могила в центре византийской пещеры изолирована, возможно, указывает на то, что у христиан IV и V столетий существовала местная традиция похоронного обряда Марии (или некой Марии), что находится в согласии со свидетельствами археологических находок, обнаруженных при раскопках могил первого века н. э. В то же самое время во внешнем виде и устройстве могил нет ничего, что доказывало бы их принадлежность к ранней христианской культуре, равно как и опровергало бы такую принадлежность.

2.2.5 Раскрашенная могила с Елеонской Горы

В 1947 г была случайно обнаружена могила с реалистичными цветными изображениями птичек, довольно обычным мотивом для гробниц, однако, среди прочего, на могиле нанесены знаки, похожие на кресты, на основании чего Багатти предположил, что эта могила принадлежала людям из раннехристианской культуры. Кресты эти загадочны и нанесены в другой технике, нежели фигурки птиц и цветочные орнаменты, которые нанесены тонкой кистью и особо тщательно, тогда как кресты нанесены небрежно широкой, и, скорее, напоминают просто надписи на камне.

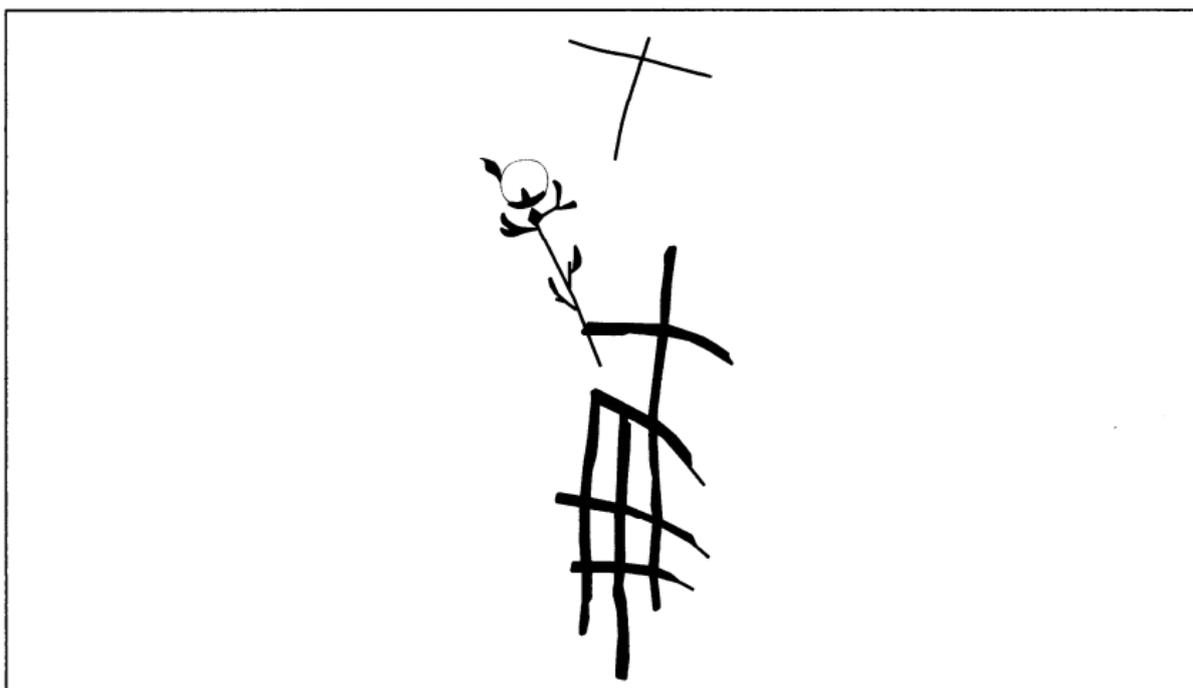

Рис. 3. Спорные изображения крестов с раскрашенной могилы с Елеонской Горы, Финеган, 1978

3. Надписи, обереги и граффити из Виффагии

3.1 Надписи

Надпись из Тафаса – города на юге Сирии. Альт выразил мнение, что эта надпись – времен основания синагоги: «Яков и Самуэль и Клематиос, их отец, построили [эту] синагогу». Альт отмечает, что имя отца – Клематиос, контрастирует с «исконно еврейскими» именами сыновей. Клематиос кажется византийско-греческим именем, а Альт предполагает, что отец начал строительство синагоги и сыновья довершили его, подобно как в надписи Теодота о поколениях, строивших храм. Здание также могло использоваться иудео-христианами, поскольку расположение Тафаса – 20 км к юго-востоку от Каукаба, который, со слов Епифания известен как поселение евионитов, которые называли свои собрания «синагогами», но не «церквями».

3.2 Фарж (Farj)

Местечко Фарж на Голанских Высотах подарило исследователям широкий набор находок, свидетельствующих о пребывании здесь христиан и евреев, но необязательно иудеохристиан. Дофин интерпретировал эпиграфические находки как свидетельство того, что еврейские и христианские поселения существовали бок о бок на протяжении раннего византийского периода и взаимодействовали между собой. Она даже предполагает, что христиане могли быть потомками тех евреев, которые заняли деревню первоначально. Тэйлор же, напротив, заключает, что, по крайней мере, те, которые вырезали надписи, представленные на рис. 4, были этническими евреями, обращенными в христианство.

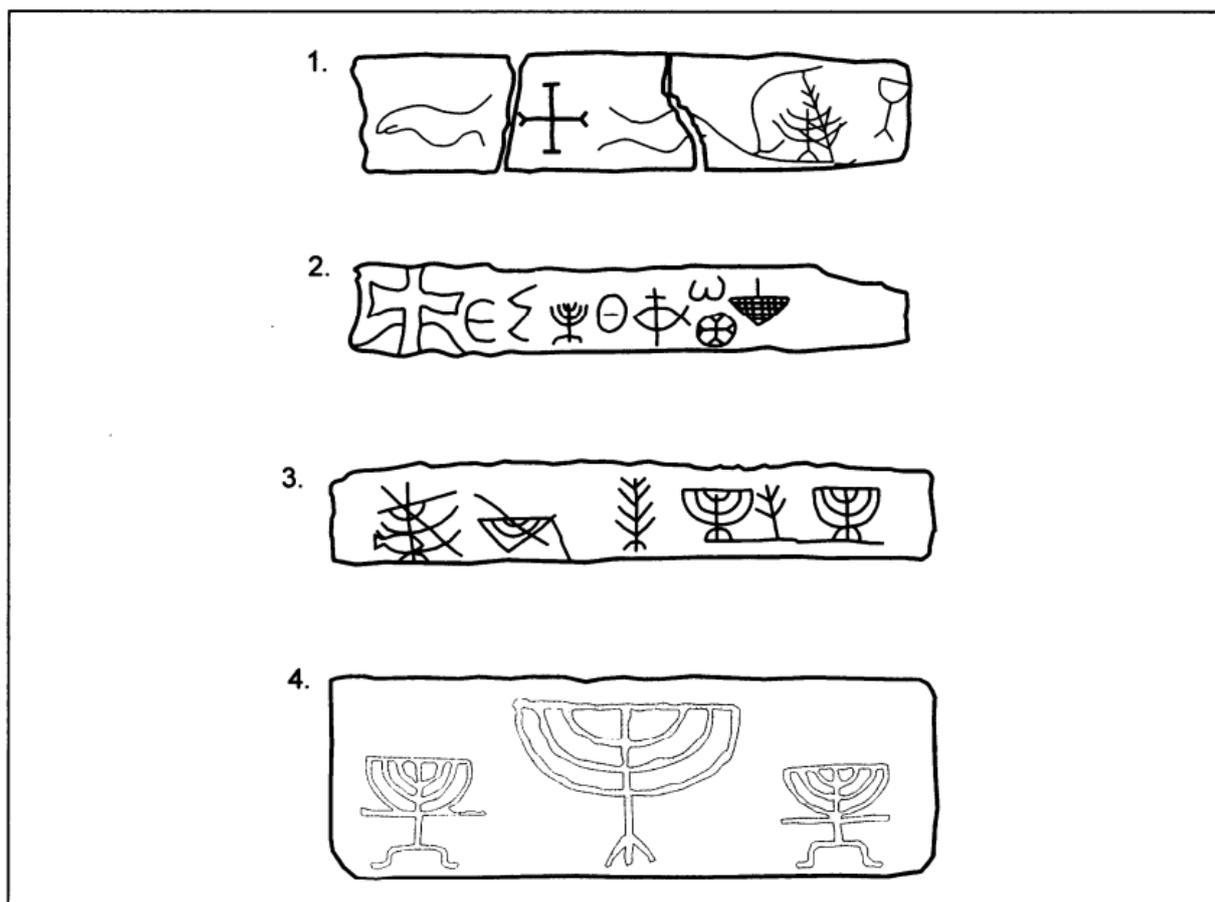

Рис. 4. Четыре семисвечника из Фаржа (Голанские Высоты), Тейлор, 1993

В качестве доказательства приводятся изображения с найденных каменных оконных перемычек, по-видимому, из синагог и церквей, справа налево, сверху вниз:

- 1) Крест между крылоподобными изображениями, затем – семисвечник, перекрытый изображением пальмовой ветви, и, возможно, чаша
- 2) Крест на холме (Кальвари?), ΕΣ, семисвечник, Θ, латинский крест, перекрывающий изображение рыбы, Ω над крестом в круге и заштрихованный треугольник с вертикальной чертой сверху, напоминающий одно из изображений из Батн-Эль-Хава (рис. 1.)
- 3) Монограмма, состоящая из семисвечника с верхней перекладиной, рыбы, и перечеркивающей их линией, идущей сверху вниз и вправо, затем следует упрощенная монограмма семисвечника без вертикальной опоры, но с похожей косой чертой, идущей из верхнего левого угла в нижний правый, затем – пальмовая ветвь, и, наконец, два семисвечника по сторонам пальмовой ветви
- 4) Два маленьких семисвечника с горизонтальной чертой у основания, расположенные по сторонам большого семисвечника, все три – с верхней горизонтальной чертой.

Второй пример – с оконной перемычки византийской церкви, ранее представлявшей собой синагогу.

Некоторые из греческих надписей Фаржа были опубликованы Робертом Греггом. Это были надписи на греческом с ничем не примечательных надгробных камней, за исключением того, что три имени представляли собой греческие варианты еврейских и арамейских имен: Иоанн, Барнабас и Алафа. Грегг комментирует, что данные надписи свидетельствуют о том, что евреи жили в поселениях на западе и востоке Голана и охотно соседствовали с христианами. Были ли эти христиане эвионитами, назареями или православными, остается неясным.

3.3 Надписи из Восточной Иордании

Манчини обобщил результаты исследований францисканцев и некоторых других специалистов, которые трактовали определенные надписи как принадлежащие представителям иудео-христианской культуры. К примеру, он упоминает о надписи из Керака, Иордания, в первой строке которой содержится слово: ΕΝΥΘΑ. Непропорционально крупная буква «ипсилон» вставлена в середину греческого слова ἐνθάδε «здесь». Предположение о том, что похороненный под плитой, на которую нанесена данная надпись, был именно христианином, строится на том, что «для посвященных» буква Υ олицетворяет знак христианского креста. Манчини подчеркивает, что характерной чертой подобных эпитафий являются вставленные в середину слов буквы и цифры, что кажется, не имеет рационального обоснования. Но, если для «адептов» эти непропорциональные по размеру символы являются легко распознаваемыми знаками,

которые имеют глубокое религиозное значение, то этого нельзя сказать о современных ученых, не обладающих этим знанием.

3.4 Пластинки как обереги

Тонкие пластины из меди, серебра или золота, на которые наносились магические формулы и символы, хорошо известны и широко использовались в древнем мире. Они служили оберегами от злых чар и болезней, привлекая благословение ангелов, демонов или Бога к их владельцу. Некоторые из них относят к иудео-христианской культуре.

Например, серебряный образец из маккавейского Еммауса, информация о котором была опубликована в 1908 г. Венсан отнес данный образец к еврейской культуре. В более позднем исследовании Теста определил данный образец как иудео-христианский, на том основании, что этот амулет был призван уберечь своего владельца от злых чар демона Шамаделя, как и в более позднем римском обряде молились о защите от того же демона.

Другой серебряный амулет, в настоящее время находящийся в одном из музеев Иерусалима (Flagellation Museum) с надписью на арамейском языке был обнаружен в Алеппо. Багатти, продолжая мысль Теста, что строка 8 содержит 3 знака: El, Нау и Jeshe, и эти три символа обозначают слово оберег в иудео-христианской культуре. Лучший пример таких иудео-христианских амулетов, это серебряная пластинка, выполненная в технике рельефа с арамейскими надписями. Бедуины, обнаружившие ее, уверяют, что она происходит из пустыни на юге Иерусалима, и наряду с ней были обнаружены иродовы светильники, которые могут относиться к первому или второму столетию нашей эры. Начальные слова надписи на обереге могут быть переведены как «масло веры», или «масло верующих (преданных)». Строкой, значение которой крайне важно для правильной интерпретации остального текста, Тестой названа строка 8. Эта строка содержит “+”, комбинацию “+” и “И” (которые следует читать слева направо, в противоположность остальному тексту на амулете, который читается справа налево) как какую-то разновидность монограммы, а в конце нанесен знак “+”. В результате получается “++И++”. Теста полагает, что монограмма и два равносторонних креста означают увеличение значения Иисуса Христа. В своих записях Теста называет знак “+” «крестообразным тау», а буквы «И» «печатью Яхве», перенятую христианами от «тау» Эзекиеля.

Альтернативным прочтением центральной монограммы из строки 8 является «++». В то время, как эти знаки могут быть истолкованы как греческие буквы Йота и Эта, это не обязательно так на самом деле, поскольку речь идет об амулете не греческого, но арамейского происхождения.

3.5 Граффити

В статье о Виффагии уже упоминались некоторые спорные находки, якобы относящиеся к иудео-христианской культуре. На могиле 21 гробницы в Виффагии высечены 16 граффити около входа в нее. Здесь есть четыре знака «+», два «х», две пальмовые ветви, греческая буква Ρι, плюс несколько составных символов. В дополнение к этому мы видим бессмысленный набор символов, состоящий из заглавных букв: **ΦΥΟΤΧΠ**, под ним располагается второй ряд, такой же бессмысленный: **ΝΙ·ΣΝΗ**. Также здесь имеется знак, напоминающий цифру 8, значок, напоминающий буквы Т и У, соединенные вместе, возможно, лира, значок люка, состоящий из четырех горизонтальных линий и пяти вертикальных. Теста интерпретирует все эти значки, как присущие иудеохристианской культуре. Источники, на которые он опирается, аргументируя свои выводы, в большинстве своем – древние записи обсуждений отцами церкви гностических интерпретаций, но не обязательно иудео-христианских, как отметил Тейлор. Хотя Теста отделяет взгляды миллениариев от 2 (славянских) Еноха, Иеронима, Иринея, Иустина и других, они не демонстрируют исключительно иудео-христианскую мысль. Более того, его истолкования других символов представляются простым предположением и вызывают вопросы относительно методов, при помощи которых он проводит исследования. В конце концов, в этих граффити нет ничего уникального или характерного, кроме старо-еврейского слова «юность» (נער), который Теста прочитал как «свет» (נור). А этого недостаточно, чтобы утверждать об отношении данных граффити к иудеохристианству.

4. Археологические находки: Назарет, Капернаум, Бет Ха-Шитта

4.1 Назарет

Предметами, пожалуй, наиболее жарких дебатов являются археологические объекты, предположительно относящиеся к еврейским верующим, а именно мозаики, стены и вырубленный из камня фундамент латинской Церкви Благовещения в Назарете.

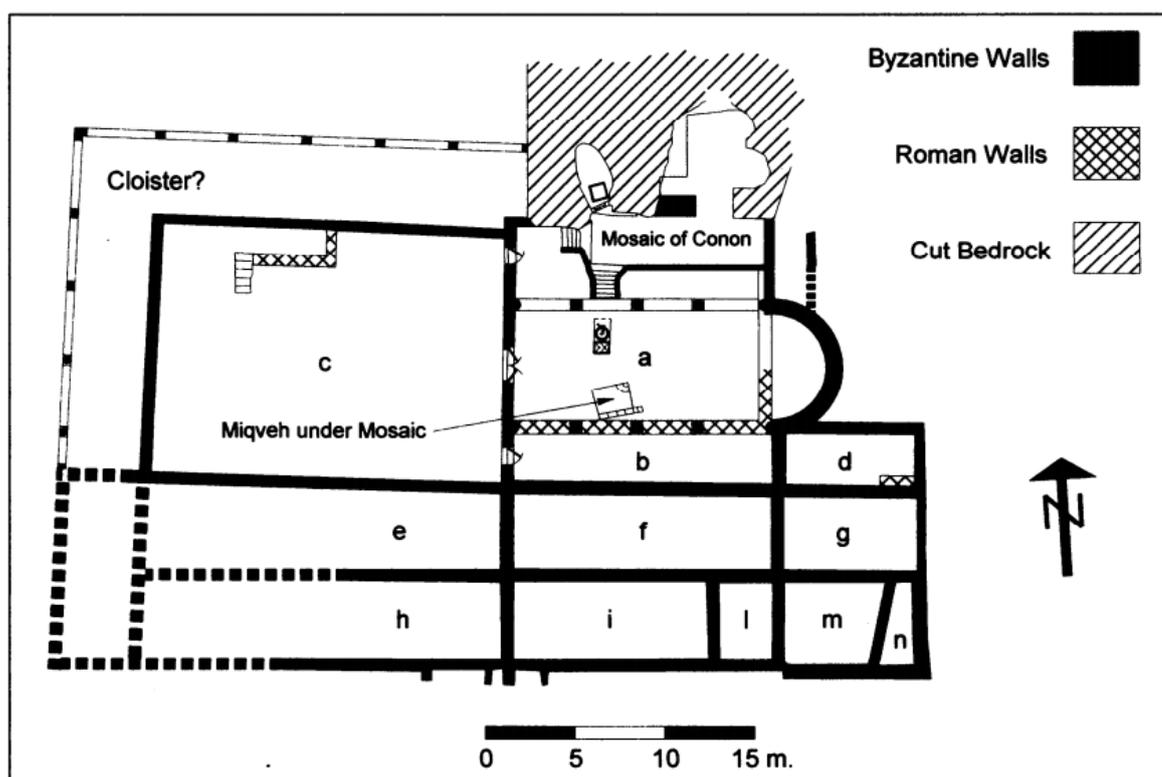

Рис. 5. Находки в Назарете. Предположительная реконструкция Багатти, 1969

На рисунке представлена предположительная реконструкция базилики V в., остатки которой были раскопаны в Назарете. Базилика входила в монастырский комплекс. Латинскими буквами Багатти отметил различные помещения. Реконструкция является больше плодом размышлений Багатти, чем опирается на реальные факты, но, тем не менее, помогает лучше понять его ход мыслей. Северный стилобат храма не был найден в ходе раскопок, но, возможно, не случайно храмовая лестница начинается у линии, ориентированной с востока на запад в северном конце обнаруженной апсиды. Три двери, ведущие из атриума с в центральный неф и боковой неф базилики, расположены параллельно друг другу. Алтарь в нефе имеет размеры 6,2 x 13,6 метров, или 85 квадратных метров.

Два момента, вызывающих наибольший интерес – тот факт, что пещеры встроены в северный боковой неф храма. Большая из двух названа «Гротом Благовещения», меньшая «маленький грот № 29», или «мавзолей». Нижняя часть северного бокового нефа храма базилики называется «Часовня Ангела». Здесь фундамент вырублен из камня таким образом, чтобы вписать холм и располагающиеся в нем две пещеры в северный боковой неф базилики V века. Точные формы вырубленного каменного фундамента на западной, восточной и северной частях здания неизвестны, так как это место сильно пострадало при добыче камня для более поздней по времени постройки Церкви Благовещения эпохи крестоносцев, что нанесло большой урон остаткам более древнего здания.

Пол нефа был выложен белой мозаикой, от которой сохранилось очень немного. Эта сохранившаяся часть изображает черный венчик на белом фоне, названный археологами

«коронай», с вписанной в него крестоподобной монограммой, сформированной из греческой буквы Ρ и наложенной на нее греческой Т. Эта же монограмма появляется, по крайней мере, еще семь раз в оформлении полов церкви V века в Ефроне к северу от Акко, но без венка, как в Назарете. Большой крест на полу известен с VI века и представлен, например, в византийской церкви в Шавей Зионе недалеко от Ефрона, но, этот крест не содержит монограммы. Как бы то ни было, изображение креста не расположено ни на одной из осей нефа, но его верхний конец указывает на север по направлению к лестнице, ведущей в пещеры, расположенные в северном боковом нефе храма. Внутри меньшей из двух пещер или мавзолея к северо-востоку от мозаики Конона находится небольшой по площади квадратный фрагмент мозаики. Та же монограмма содержится на этом фрагменте и расположена таким образом, что ее верхний конец указывает на северо-запад. Таким образом, расположение этих крестов демонстрирует, что молящийся располагался лицом на север, в случае, если объектом поклонения являлись пещеры.

Багатти раскопал мозаики в южном боковом нефе церкви (b), и помещения d, i и l. Основа под несохранившуюся мозаику также находится в помещениях h, m и n, что дает основание предполагать, что мозаика устилала полы всех помещений. Багатти называет помещение d «ризница» по аналогии с устройством других византийских монастырей. Он также предполагает, что помещения e, f и g могли быть частью монастыря, так как в южной части комнаты фундаменты укреплены особым образом. Западная часть западной стены атриума с содержала небольшой фрагмент мозаики, бывшей частью очень большого смальтового мозаичного полотна. Багатти называет этот фрагмент стены «фрагмент монастыря». Под слоем мозаики в южном нефе и помещения h были обнаружены монеты, относящиеся к IV и V вв. н. э.

Багатти сообщает, что находки фрагментов мрамора и твердого известняка дали частичное представление о том, какой могло быть внутреннее убранство и устройство церкви. Это основания и капители византийских колонн с рельефными и резными на изображениями крестов на эхинах, небольшие мраморные подпоры для алтаря и мраморные алтарные ширмы, небольшая мраморная капитель колонны диаметром 26 см и колонна с прямыми желобками длиной 60 см и спиральным рельефом длиной 37 см, возможно, из алтаря и фрагменты греческих надписей на камне, очень аккуратной работы.

Багатти отмечает, что, возможно, в помещении находились более ранние стены, которые впоследствии использовались в византийской церкви. Это именно южный стилобат, который отделяет центральный неф от южного нефа. Соединенная со стеной, и позже использованная как стилобат, была другая стена, поворачивающаяся в северном направлении в месте соединения с более поздней апсидой. Другой небольшой фрагмент стены до-византийского периода был обнаружен при раскопке помещения d. И, наконец, угол стены помещения до-византийского периода был раскопан в помещении c.

В дополнение к этому, под мозаиками на полу помещений i-h были обнаружены архитектурные останки, которые, по всей видимости, относятся к церкви до-византийского периода. По форме они напоминают фрагменты здания, похожего на синагогу II-IV столетий н. э. Эти фрагменты включают 6 подушек капителей ок. 54-57 см

в диаметре, 5 оснований колонн с подколонниками 56-60 см в диаметре (два из них снабжены прорезями), две капители 49 и 47 см в диаметре у основания (со скоциями на месте полукруглых фризов под абакой), три пятых камня арки с расстояниями между опорами около 2,24 м, закругленные и квадратные карнизы два порога, четыре дверных косяка, несколько лепных украшений и обломков строительного камня. На некоторых из вышеперечисленных фрагментах были обнаружены граффити на греческом языке, а на одном – нечитаемая надпись на армянском языке. Один маленький мраморный фрагмент содержит надписи с обеих сторон на арамейском языке. Другие украшения на каменных фрагментах – изображения крестов, мужская фигура, изображенная в профиль, а также мужская фигура с копьем или штандартом и одетая в чешуйчатые доспехи. Багатти полагает, что данные граффити и архитектурные останки являются доказательством того, что на этом месте стояла иудео-христианская синагога, разрушенная ранневизантийскими инженерами для последующего строительства церкви.

Багатти приводит следующие аргументы в пользу того, что строители до-византийской церкви были иудео-христианами: в нефе *a* был найден квадратный бассейн 2,00 x 1,95 м и около 1,6 м глубиной под мозаикой. Лестница из пяти ступенек внутри бассейна спускается с юго-восточной стороны. Еще две ступеньки находятся снаружи бассейна, что говорит о том, что древний уровень пола был на 20 см выше, чем уровень фундамента у бортика бассейна. На полу снаружи бассейна и рядом со стеной была обнаружена груда гипсовых обломков, многие из которых несут граффити, процарапанные на красной или зеленой краске. Другие граффити обнаружены на гипсовой массе внутри самого бассейна. Предположительно эти гипсовые фрагменты оказались здесь в результате сноса дочеркового сооружения византийскими строителями. В основной массе надписи сделаны на греческом языке, есть несколько надписей на древнесирийском (арамейском диалекте сирийского языка). В дополнение к этому были обнаружены изображения лодок, (возможно) сетей, лестниц и другой символики, которую Теста интерпретировал как, несомненно, принадлежащую иудео-христианской культуре. А Багатти свидетельствует о назначении бассейна как купели для совершения таинства Крещения в иудео-христианской церкви.

Тэйлор возразил на это предположение, что, наиболее вероятным является использование бассейна как емкости для давки винограда. Она также указывает на то, что Багатти обнаружил нож для срезания винограда в нише с северной стороны бассейна. Такие ножи чаще всего относят к сугубо сельскохозяйственным инструментам, но не предметам культового назначения. С другой стороны, в специальной литературе нет упоминания о существовании каменных корыт для давки винограда, снабженных ступеньками. В синагоге I-го столетия н. э. в Иерихоне находилась ритуальная ванна со сборным чаном («*otser*») с южной стороны. Бассейн идентифицируют как ритуальную ванну («*miqueh*»), снабженную узкой лестницей с северной стороны. В сборном чане («*otser*») не бывает ступенек. Таким образом, остается под вопросом, является ли данная емкость ритуальной ванной (аналогичная обнаружена в церкви св. Иосифа в Назарете). Граффити на обломках фрагментарны и трудно поддаются расшифровке. Знаменитая надпись XE MARIA в две строки может быть сделана двумя разными людьми. Если так, что буквы XE могут

интерпретироваться с наибольшей вероятностью как аббревиатура от Христа (Χρίστῆ), а не χαίρε.

С другой стороны, нужно не забывать также о наличии архитектурных останков, напоминающих те, что находят в синагогах, и мраморный обломок с арамейским текстом. Тот факт, что эти обломки, а также ритуальные ванны, принадлежат к предметам культуры иудео-христиан Назарета, кажется, не нуждается в особой аргументации.

Когда Эгерия (381-384 гг. н. э.) упоминала о «большой и величественной пещере в которой обитала [Мария]», она не упоминала ни о здании, ни о принадлежности обитателей к иудаизму. Она могла говорить о «Гроте Благовещения». В том же ключе, нелегко сделать заключение о религиозной принадлежности прихожан Грота периода времени до прихода монахов с их постройками в V в. н. э. Возможно, но не обязательно, что не были иудео-христианами.

4.2 Капернаум

Эгерия также говорит следующее: «В Капернауме же из дома предводителя апостолов (Петра) сделана церковь, чьи стены и сейчас стоят так, как они были». Это заявление, как видно, подтверждается результатами раскопок Корбо под уровнем пола нынешней восьмиугольной церкви в Капернауме, которая, по-видимому, была построена одновременно с базиликой и монастырем в Назарете.

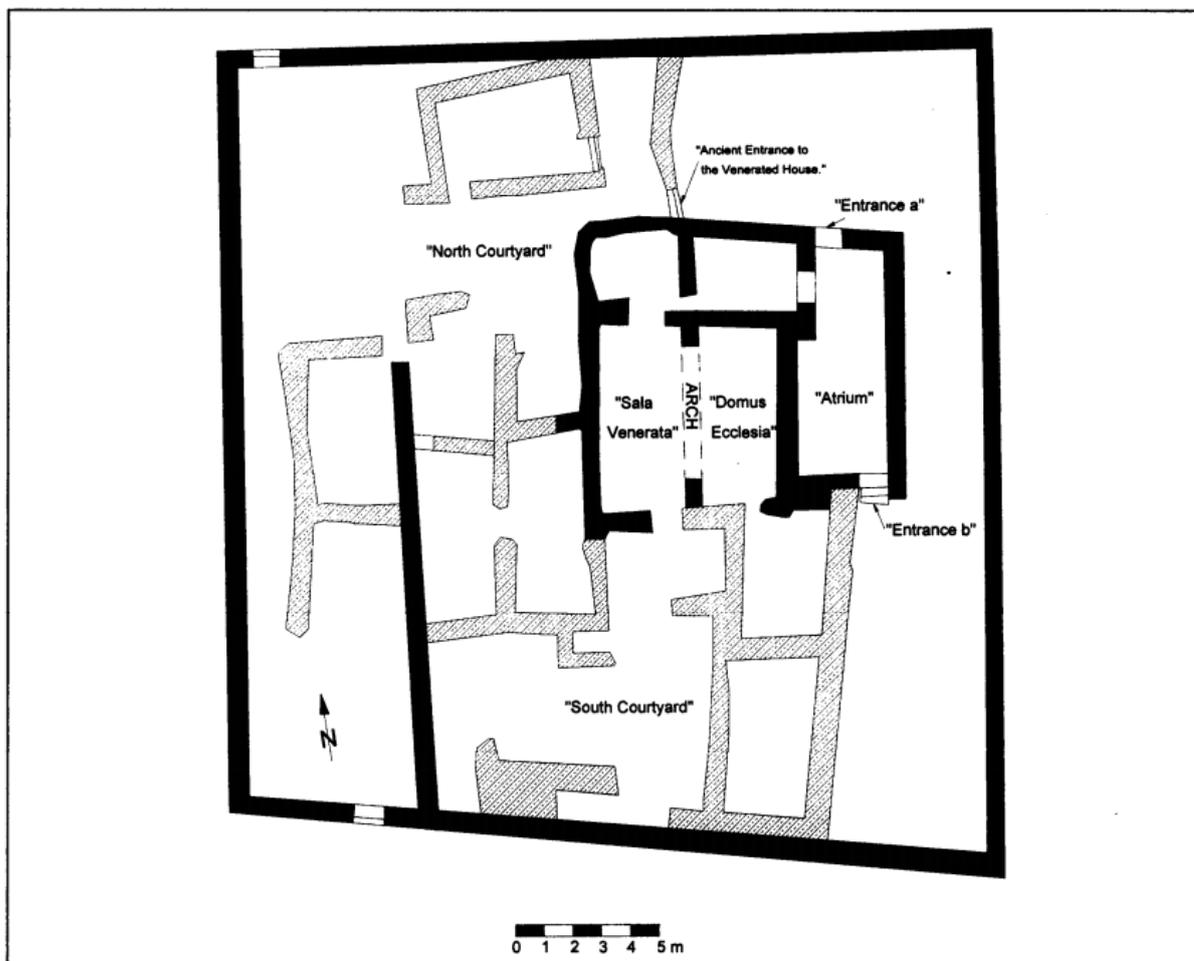

Рис. 6. План «Domus Ecclesia (Молитвенного Дома)» в Капернауме с огороженной территорией вокруг здания, Корбо, 1975

На рисунке мы видим план до-византийского «слоя» священного квартала I (Insula I) по данным Корбо, относящегося к IV в. н. э. Детали с вертикальной штриховкой были, по идее Корбо, подведены под крышу и, по терминологии Корбо, представляли собой «комнату поклонения» («Sala Venerata»). Мы видим, что это четырехугольное помещение с толстыми стенами. Войдя через южный или северный вход, человек следовал в атриум, который нес нагрузку в два этажа над более ранним помещением 1 (также называемым «молитвенным домом» или «комнатой поклонения»). Строители позже добавили арку, подпираемую двумя основами, превратив помещение в двухэтажное, так появился атриум. Внутри помещение было отделано толстым слоем штукатурки. Впоследствии мастера расписали штукатурку в панно красного цвета, изображениями цветов и другими мотивами. Постоянные прихожане и паломники оставили на стенах граффити, в основном на греческом и древнесирийском, но также и на латыни и иврите.

Когда посетитель заходил в северный вход, он поворачивал в восточном направлении, чтобы проделать путь между помещением 15 и основным зданием. Затем посетитель поворачивал, чтобы зайти через вход «a», и оказывался в «атриуме», который был

сконструирован над первоначальным помещением 1, о котором говорилось выше. Паломник или местный верующий затем следовал через помещения 4 и 5, чтобы попасть в помещение 1, занимавшее 37,8 м². Отсюда посетитель попадал в помещение под открытым небом – 8, и так называемый «Южный двор», который занимал ок. 253 м² (помещения 8, 19, 20). Это почти в 7 раз больше, чем изначальная площадь помещения 1. Помещение 1, в том виде, в котором оно было в IV в., занимало площадь, меньшую в два раза, чем центральный неф церкви в Назарете.

На реконструкции, приведенной на рисунке 7, мы можем видеть, что священный квартал I (Insula I), представляет собой очень большое помещение (помещение I или «комната поклонения»), которое воссоздано как церковь в IV веке. Это помещение размером 6,1 x 6,7 м (ок. 41 м²). Это довольно много по древним меркам, но в противном случае имеется немного признаков, чтобы отличить это помещение или ряд помещений от любых других в Капернауме. Крыша этого помещения поддается воссозданию с легкостью, т. к. самая обычная плоская крыша на Ближнем Востоке выполнялась из бревен или обработанных определенным образом балок, на которые укладывался слой глины или штукатурного раствора, с большим содержанием второго.

Аргумент в пользу того, что это здание было домом св. Петра основывается, главным образом, на интерпретации граффити, найденного в помещении 1 после возведения «молитвенного дома».

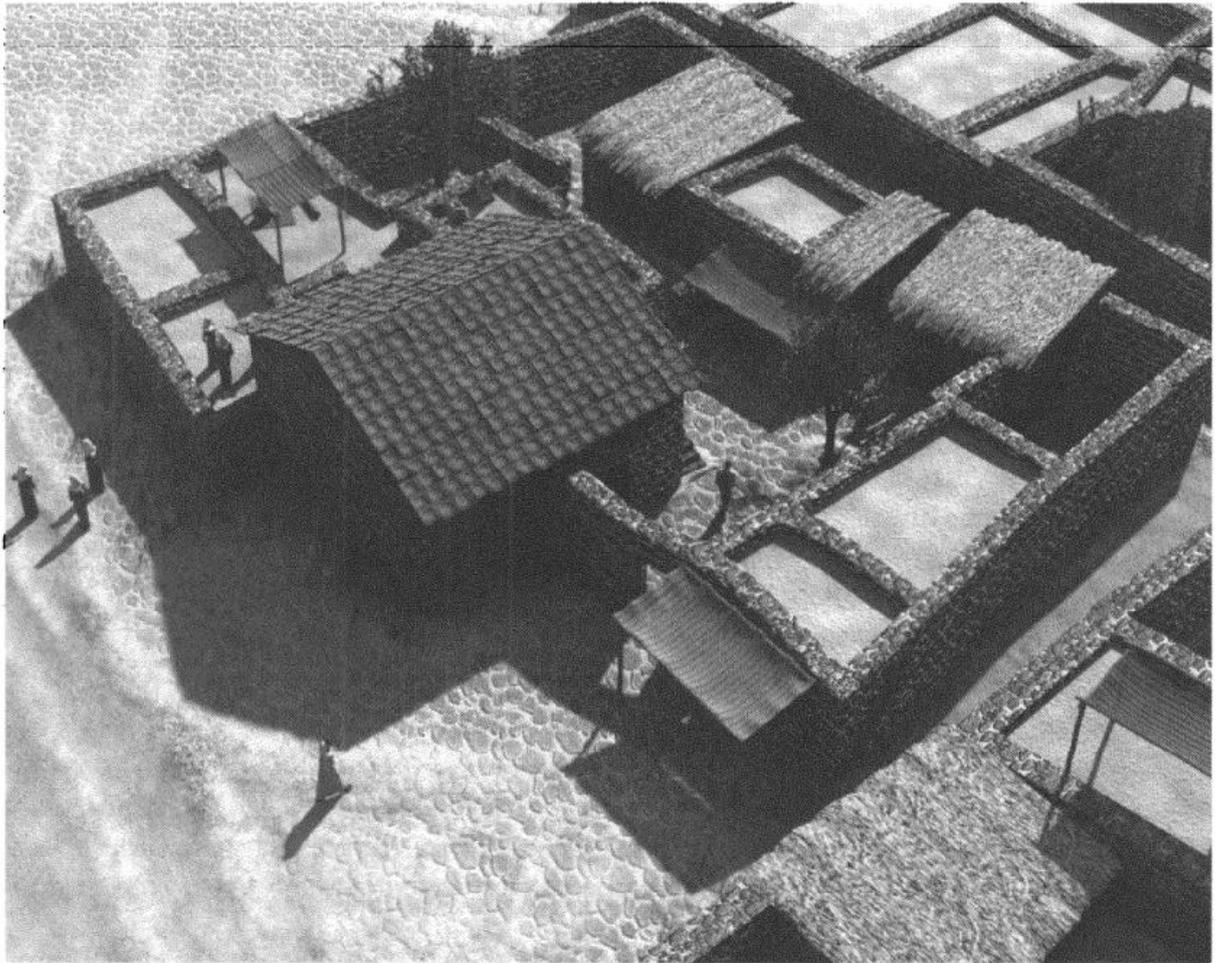

Рис. 7. Реконструкция священного квартала I (Insula I), вид с юга на север, размещен с любезного разрешения The Virtual Bible.

Также, имеются еще две археологические находки для принятия во внимание:

- 1) Гончарные изделия бытового назначения – для приготовления, сервировки пищи, и хранения (горшки, тарелки, чашки, миски, кувшины, молочники, лампы и сосуды).
- 2) Вся поверхность комнаты была оштукатурена (потолок, стены и пол).

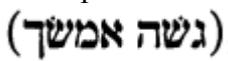
Две перемены случились во второй половине I в. н. э. и наводят на мысли о том, что помещение, изначально использовавшееся для бытовых нужд, позже начало использоваться для публичных собраний (возможно, ассамблей). Если это действительно было так, то есть некоторое основание предполагать, что это может быть раннехристианское святилище и вполне могло быть использовано для иудеохристианских священнодействий. Теперь мы обращаемся к расписанным фрагментам штукатурки, обнаруженным в помещении 1, а также граффити, нанесенным на них. Эммануэле Теста был избран археологами для того, чтобы описать эти граффити, и их описание появилось в 1972 г. Одно детальное исследование было опубликовано в BASOR в 1977 и другое – в *Biblica* в том же году.

Джоан. Э. Тейлор переработала все найденное францисканцами в Капернауме в 1990 и позже.

Существует довольно убедительное свидетельство того, что церковь IV века являлась объектом активного паломничества, даже учитывая тот факт, что граффити на обломках фрагментарны и эти фрагменты трудно сопоставить, чтобы получить целые части с осмысленным текстом. Один из них, например, содержит строчку из обычного византийского греческого молитвенного воззвания (№89): «Господь Иисус Христос, помоги [слуге своему ...]ион и Зи[...]» (ΚΕ ΙΣ ΧΕ ΒΟΗΘΙ[ΤΟΝ ΔΟΥΛΟΝ ΣΟΥ]...ΙΟΝ ΚΑΙ ΖΙ...). Другая греческая молитва (№88), говорит: «Помилуй, Христос!» (ΧΡΙΣΤΕ ΕΛΕΗΣ[ΟΝ]). Одна надпись привлекает к себе особое внимание, так как, возможно, была сделана самим Павлом, именно, надпись за номером 85, которая читается «кимвал звенящий» (ΚΥΜΒΑΛΟΝ ΕΛΑΖΟΝ, так! ἀλαλάζον), словосочетание из послания Коринфянам, 13:1. Далее, в №47 имя Петр упоминается в родительном падеже ΠΕΤΡΟΥ. (Молитва ли это, адресованная Апостолу Петру или имя прихожанина Петра? Родительный падеж предполагает скорее, второе).

Граффити на древнесирийском языке, хоть и написаны сирийским письмом, однако довольно загадочны и представляют сложность для расшифровки. Смысл надписи №110, состоящей из четырех строк, неясен, кроме строки 3 «в саду» (bgn) и строки 4 «дух» (ruh'). Надпись №105 может читаться как «чиновник» (pqud). То, что сирийскоязычные христиане были паломниками в Капернауме, не вызывает удивления, т. к. многие древние авторы упоминают сирийских христиан, совершающих паломничества, включая Эгерию:

«В данной местности живут люди, знающие как греческий, так и сирийский языки, но прочие говорят только на одном из них. Архиепископ, может быть, знает сирийский, но никогда его не использует. Он всегда говорит по-гречески и рядом с ним всегда есть пресвитер, который переводит греческую речь на сирийский, так, чтобы все понимали, что он имеет в виду. Так, несмотря на то, что проповеди читались на греческом, всегда был кто-то, кто переводил их на сирийский».

Помимо того, есть также и надписи на иврите. Теста считал их за надписи на арамейском, даже несмотря на то, что некоторые из них содержат цитаты из еврейской библии. Теста, например, читает № 103 как «Подойди, я ощупаю тебя», , строчка из Бытия 21:27. Другие слова могли помочь определить личность паломника, как, например, надпись №100, которая говорит о ком-то как о сефорийце . По мнению Тейлор, большинство надписей, которые другие исследователи считают арамейскими, это неверно прочитанные греческие слова. Возможно, это и так, с большой долей вероятности, для многих из надписей, но только не в случае с №100 и 103.

Тут можно задаться вопросом, отчего надписи на иврите **ВООБЩЕ** присутствуют в этом месте. Самой простой ответ, который напрашивается: среди этих людей были те немногие, для которых иврит и арамейский были родными языками. Присутствие археологических останков с надписями на иврите и арамейском помогает подтвердить ту

гипотезу, что среди паломников в Капернауме были иудеохристиане византийского периода.

4.3 Бет-Ха-Шитта

В 1952 г. археологи обнаружили византийское сельскохозяйственное сооружение в Кибуце Бет-Ха-Шитта к западу от Бет Шина. Две из восьми камер сооружения были выложены мозаикой. На опубликованном плане виден небольшой вестибюль, куда попадал вошедший. Вестибюль располагается с узкой стороны здания и его размеры 4x4,9 м, он был облицован мозаикой с мотивом греческого креста красного цвета, вписанным в круг. Один круг в восточном углу и другой – в западном содержат в себе восьмиконечную

звезду и какие-то другие, не поддающиеся расшифровке знаки. Четыре маленьких креста украшают углы. Двигаясь на юго-запад из этого помещения можно пройти во вторую комнату, размерами 3,25 x 4,9 м. Она была отделана мозаикой, площадью 2,8 x 3,8 м. Этот мозаичный узор был разделен на клетки, 7 на 10, итого 70 в общей сложности. Маленькие квадратики содержали изображения геометрических фигур, таких как , , , концентрические круги, и т. д. Поля по обеим сторонам мозаики также содержали знаки и символы. Один квадратик содержал греческие буквы: ΚΟ-Σ, которые Багатти интерпретировал как аббревиатуру от κύριε σωτήρ (Господь, Спаситель). Другие квадратик содержат буквы Π, Μ, и, возможно, наложение друг на друга букв Ι и Σ. Эти буквы он расшифровывает как сокращения от πνεύμα (Дух), Μαρία (Мария), Ιησούς (Иисус), и Χριστός (Христос). Возможно, конечно, что эти буквы могут обозначать и другие греческие слова.

Теста дал свою интерпретацию этому мозаичному узору, назвав его «священной лестницей». Этот узор имеет семь слоев по аналогии с «семью небесами». Теста использовал «Восхождение Исаяи», Завет Левия, Вторую Книгу Еноха, Третью Книгу Баруха, сочинения Иринея, Климента Александрийского, и другие источники как основу для своих интерпретаций. Он также обращался к некоторым образцам месопотамского искусства.

Как мы можем видеть, решение, имела ли данная мозаика отношение к иудеохристианству, можно принять, только на основе верной интерпретации мозаичных символов. В архитектурном решении здания нет никаких элементов, которые помогали бы исследователю сделать какие-либо выводы в этом отношении. Более того, до сегодняшнего дня не существует согласия по поводу методологии исследования подобных находок. Данный пол может представлять любой из культов Византийского Христианского мира. Духовные и магические практики в силу специфики этой сферы жизни заимствовались одной культурой у другой и такое заимствование у иудейской культуры вполне возможно. С другой стороны, ни один из описанных символов не

является исключительно принадлежащим иудейской культурной традиции. Равно как и нет надписей на арамейском и иврите на полу.

5. «Священные пещеры» Назарета и Бетания

Багатти и Теста оба подчеркивают ту особенность иудеохристиан, что последние отдавали предпочтение пещерам и гротам для проведения религиозных обрядов. Это понимается как продолжение традиции иудеев, как и, например, обычай молиться у могил святых и праведников. Поскольку некоторые ученые в качестве доказательства приводят многочисленные археологические находки, то кажется вполне уместным привести факты о некоторых из них.

5.1 Назарет

Как мы уже могли заметить, могилы играли важную роль среди прочих находок в Назарете. Византийское Христианское сообщество столкнулось с некоторыми проблемами при включении могил в план базилики V века. Также было бы вполне обоснованно предположить, что эти могилы были изолированы для возможности поклоняться в период до V века. Нужно также отметить, что ничего из особенностей архитектурного стиля окружающих могилы зданий, а также в форме и внешнем виде могил не говорит о присутствии иудео-христиан. Даже тот факт, что Багатти полагает, что украшение двух мраморных колонн, найденных рядом с византийским монастырем, указывает на иудео-христианское происхождение мотивов, нигде им не подтверждается никакими весомыми аргументами.

Небольшая пещера «мавзолей», или №29 была впервые раскопана и описана Вламинком в 1910 г. Багатти полагает, что это мавзолей памяти некоего Конона (по мозаике Конона) непосредственно рядом с могилой № 29. Мозаика содержит надпись на греческом языке у входа в могилу № 29, которая гласит: «Дар (?) Конона, дья(кон) иерусалимский». Багатти полагает, что этот человек был либо одним из ранних мучеников, либо самим назаретским мучеником. Метод интерпретирования фактов Багатти состоит в изучении граффити, содержащихся на нескольких пластах побелки на восточных и западных стенах. Он проявил способность показать, что паломники регулярно посещали это место и иногда царапали или рисовали граффити на греческом языке на одном из шести слоев побелки.

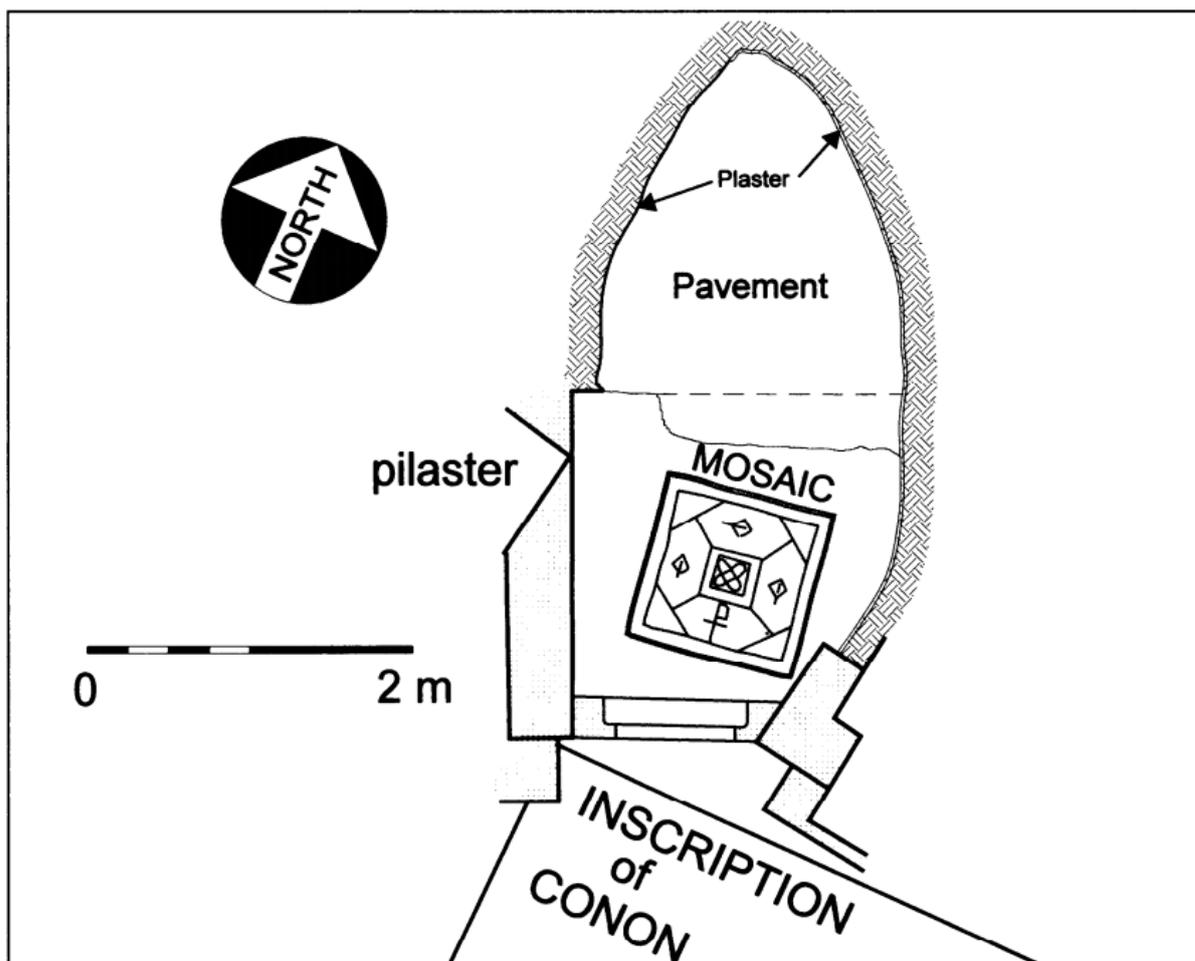

Рис. 8. План пещеры № 29 Грота Благовещения. Багатти, 1969

Самый ранний слой побелки был украшен изображениями цветов и был нанесен на восточную стену. Теста назвал цветы отображением «Рая». Надписи содержат греческий крест с буквами ΑΩ, которые дважды повторяются в строке 3. Помимо этого там же содержится типичную фразу в строчках 4-5: «Господь Христос, спаси свою р[аб]у Валерию» (ΚΥΡ ΧΡ ΣΩΣΟΝ [ΤΟΝ] ΔΟΥΛΟ]Ν ΣΟΥ ΟΥΛΕΡΙΑΝ), после которой следуют сложные для расшифровки слова, в том числе фраза «я сказал» (ΕΙΡΑ). Мыслью Багатти является то, что Валерия является устроительницей первоначальной пещеры. Строчка 5 говорит: «и дай ей [нечитаемое]» (ΚΑΙ ΔΟΣ ΑΥΤΗ ΦΑ.ΟΝΦ). Она заканчивается сокращенными словами «во Христа, во Христе» и добавляет «Аминь» (.Ν ΧΡΙΣ ΑΜΗΝ).

Справа от «райских» растительных и цветочных орнаментов нарисован венок в красных и черных тонах, слева от которого на штукатурке нацарапаны граффити: «Иисусе Христе, Сыне Божий, помоги Геносу и Елписосу, [спаси] рабов Иисуса... и Помни...» (ΙΗΣΟΥ ΧΡΙΣΤΕ ΥΙΕ ΘΕΟΥ ΒΟΗΘΟ ΓΕΝΟΥ ΚΑΙ ΕΛΠΙΣΟΥ [ΣΩΣΟΝ] ΔΟΥΛΟΥΣ ΤΟΥ [Ι]ΗΣΟΥ ΚΑΙ ΜΝΗΣΘΗΤΙ...). Текст продолжается перечислением имен, четыре из которых можно разобрать: Ахиллес, Элпидиус, Паулус и Антонис. Самый ранний слой штукатурки был покрыт тремя более поздними. Третий слой содержит в себе монету Констанция II, из чего можно заключить, что этот конкретный слой не мог быть нанесен ранее 337 г. н. э.

Данные греческие надписи не представляют никакого определенного интереса для изучения Иудео-Христианства, равно как они и не демонстрируют никаких иудейских мотивов или идей. Сама по себе пещера является в лучшем случае тайным местом и определяется исследователями как захоронение, мавзолеем мученика Конона, и могила Марии. Тэйлор свидетельствует, что Аббат Даниэль признавал это место могилой Иосифа, но никак не комментирует это мнение.

Таким образом, наиболее простым кажется вывод о том, что пещера, надписи и росписи являются напоминанием о присутствии здесь паломников из ранних Христиан, возможно, времен, начиная с IV в. или позже.

Другая известная пещера в Назарете, известная как «Грот Благовещения», также обозначаемая №31 (см. рис. 5). Она выдает свое ритуальное назначение наличием апсиды, врезанной в фундамент восточной стены. Ее размеры – около 6,14 м длиной и 3 метра шириной, то есть, едва ли 18,6 кв. м. Полная ширина пещеры – 5,5 м с севера на юг. Высота потолков – ок. 3,8 м.

Восстановление изначального вида пещеры и ее декоративных элементов сильно затруднено из-за более поздних переделок периода Византии, Крестовых Походов и Нового времени. Мы с некоторой долей уверенности можем предположить, что в византийский период пещера была оснащена апсидой и украшена мозаикой, как свидетельствует Вламинк. Но означает ли это, что византийцы выложили мозаикой пол, или только вертикальную поверхность апсиды? Выводы Вламинка представляются двусмысленными. В любом случае, есть причина полагать. Что вся пещера была выбелена в это время, и, возможно, греческие надписи и другие мотивы тогда украсили стены. Все, что мы можем прочесть сейчас, это надпись ФЕ, сделанная углем и вырезанные буквы ХТ на третьем или четвертом слое штукатурки.

В настоящий момент не представляется возможным сделать заключение о чем-либо, помимо того, что апсидальная форма пещеры была приобретена в результате переделки изначальной пещеры для обычных бытовых целей. Возможно, Византийские Христиане были первыми, кто переделал и выбелил пещеру. Нет никаких признаков, доказывающих присутствие здесь иудео-христиан.

5.2 Вифания

В 1951 Бенуа и Буамар опубликовали данные о бассейне из Вифании, который использовался в ритуальных целях в византийском периоде. Согласно данным Бенуа и Буамара, этот бассейн изначально представлял собой большую подземную емкость для хранения воды размерами 4 x 5,2 м. Пол был ровной поверхностью, а потолок достигал 3,2 м высотой. Известны примеры того, что в ранний византийский период рабочие устраивали лестницу для спуска в бассейн приблизительно в пяти шагах от двери. Эта конструкция сокращала емкость бассейна примерно на 7 кубических метров. Посетители пещеры выцарапывали свои имена и византийские христианские молитвы на побелке стен. Некоторые из сохранившихся надписей были сделаны красной краской.

Бенуа и Буамар насчитали 67 греческих граффити. В дополнение к этому, они обнаружили 2 на латыни, одну – на сирийском, и еще одну они не смогли прочесть и идентифицировать. Возможно, самой значительной находкой была надпись на греческом языке на северной стене, которую можно перевести как: «Господь Бог, воскресивший Лазаря из мертвых, вспомни о рабе своем Асклепии и рабе твоей Чионион» (ΚΕ Ο ΘΣ Ο ΕΓΙΡΑΕ ΤΟΝ ΛΑΖΑΡΟΝ ΕΚ ΝΕΚΡΩΝ ΑΝΗΣΘΗΤΙ ΤΟΥ ΔΟΥΛΟΥ ΣΟΥ ΑΣΚΛΕΠΙΟΥ ΚΕ ΧΙΟΝΙΟΥ ΤΗΣ ΔΟΥΛΗΣ ΣΟΥ). Другие имена происходят от греческих, арабских, арамейских, и, может быть, сирийских, но упоминание о Лазаре наводит на мысль о том Лазаре, который был описан Егерией в конце IV века и жившему на расстоянии двух верстовых камней от Иерусалима. Тем не менее, форма бассейна напоминает иудейский ритуальный бассейн. (1) Изначально там были 2 двери, расположение которых наводит на мысли, что одна служила для входа, в то время как другая – для выхода на поверхность. (2) Первоначальная лестница 5,4 метра шириной находилась ниже уровня воды занимала объем равный семи кубическим метрам, на случай, если предположить, что данный бассейн был хранилищем для воды. Ступеньки разделены посередине специальным выступом так, что образуется как бы две отдельных лестницы – правая и левая, что типично для микве (иудейского ритуального бассейна, использовавшегося для очищения людей и предметов), но не типично для водохранилища. (4) На крыше нет отверстия, сквозь которое можно было бы погрузить в это водохранилище ведро или другой сосуд для вычерпывания воды. (5) У ступеней имелся небольшой резервуар для отстаивания и очищения воды, поступавшей на лестницу. И (6) эта вода поступала в этот резервуар из водохранилища в 11 метрах на юго-запад через специальный канал, как это обычно устраивалось для ритуального бассейна.

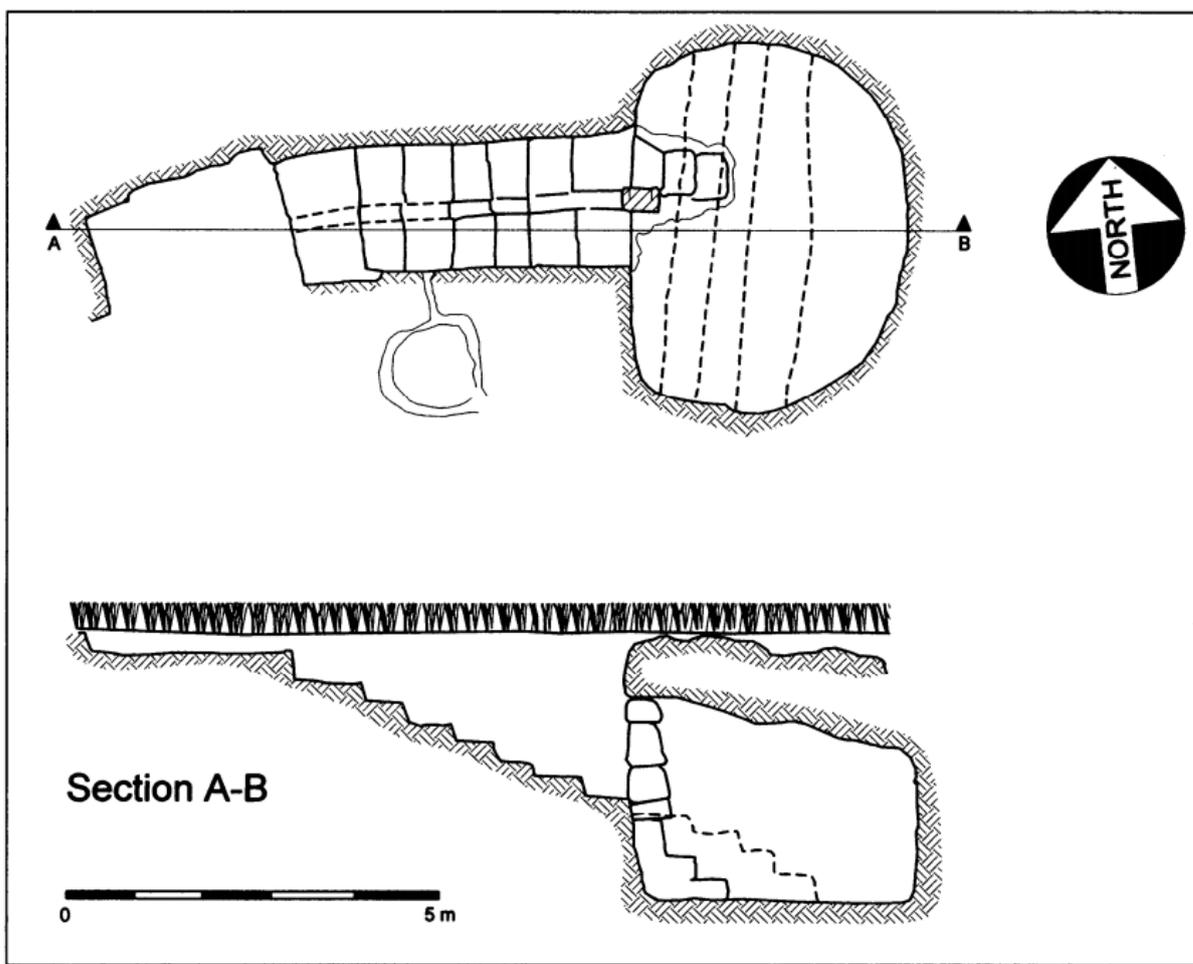

Рис. 9. План Виффанской пещеры и ее вид в разрезе. По Бенуа и Буамар, 1951, с поправками Тейлор, 1987 и Пикснера, 1991

Если описанная емкость была ритуальным бассейном микве, то этот факт подтверждает гипотезу об иудео-христианском присутствии. Данный бассейн мог быть сконструирован иудеями и впоследствии перейти в руки иудеохристиан. Со временем, совершенно без сомнений, это место перешло во владение византийских греков, христианского сообщества, когда и стало местом посещения паломниками. Впоследствии это место было покинуто, возможно, после прихода мусульман в 640 г. н. э. Этот вариант развития событий может предполагать включение сведений об этой ритуальной купальне через устное предание в евангельские писания о Виффании (Марк 11:11, Матф. 21:17, Лука 19:29, Марк 13:4, Матф. 26:6, Иоанн 11:1-44, Иоанн 12:1-8).

6. Иерусалимский ессейский квартал и гора Сион

Значительное продвижение вперед в изучении археологических останков, предположительно относящихся к иудеохристианской культуре произошло благодаря

публикациям Баргила Пикснера, бенедиктинского монаха из Иерусалима. Пикснер был открыт к аналитическим выводам Багатти, но не отличался скептицизмом Тейлор. С другой стороны, Пикснер применял контролируемый критический метод в изучении останков и имел некоторый практический опыт археологических раскопок. Все же, большинство из наследия Пикснера носит гипотетический характер и его данные должны быть и будут тщательно проверены специалистами в области археологии и подвергнуты текстуальному анализу.

В 1976 году Пикснер опубликовал очерк о возможном существовании есеевского квартала у горы Сион. Тот же очерк, только немного отредактированный, опять появился в печати уже в 1991 году. Пикснер опирался на известный факт из трудов Иосифа Флавия о существовавших в Иерусалиме Есеевских Воротах (J. W. 5.145). «Если отправиться на другую сторону в западном направлении [от западного монастыря к храму], то она [первая стена] начиналась в том же самом месте и тянулась вдоль места, которое называлось «Бетсо» к Есеевским воротам».

διὰ δὲ

τοῦ Βησοῦ καλουμένου χώρου κατατεῖνον ἐπὶ τὴν Ἑσσηνῶν πύλην

Стена тянулась к Бассейну Силоама. Пикснер обращается к Свиткам Мертвого Моря, особенно к 2QPs^a 22:1-4, чтобы показать, что ессеи очень любили Сион в Иерусалиме. В дополнении к этому он также указывал на то, что CD 12.1 запрещал мужчине ложиться с женщиной в «Священном Городе». Этот отрывок и также фраза из 1QM 3.10 («Собрание Иерусалима») подразумевают, что ессеи жили в Иерусалиме. Эта гипотеза также подтверждается, как полагал Пикснер, в 1 книге Еноха 26:1-5, 27:1-3, где говорится, что гора Сион «священная гора», находится в центре земли, следовательно, в Иерусалиме.

В любом случае, то археологическое свидетельство, которое Пикснер желает привести – это факт, что Ворота Есеев – реальный исторический объект, обнаруженный в ходе раскопок, проводимых Блиссом и Дики между 1894 и 1897 гг. Они находились у подножия юго-западного холма Иерусалима, известного в наши дни как гора Сион, а в кругах археологов – как «Сион 3». Блисс и Дики свидетельствовали, что эти ворота имеют четыре порога, один над другим, каждый относится к определенному периоду в истории существования самих ворот. Три более ранних порога были 8 футов 10 дюймов длиной (2,65 м), что на 10 дюймов (25,4 см) шире, чем последний, самый новый порог. Пикснер отмечает, что этот, последний порог почти точно девять римских футов длиной.

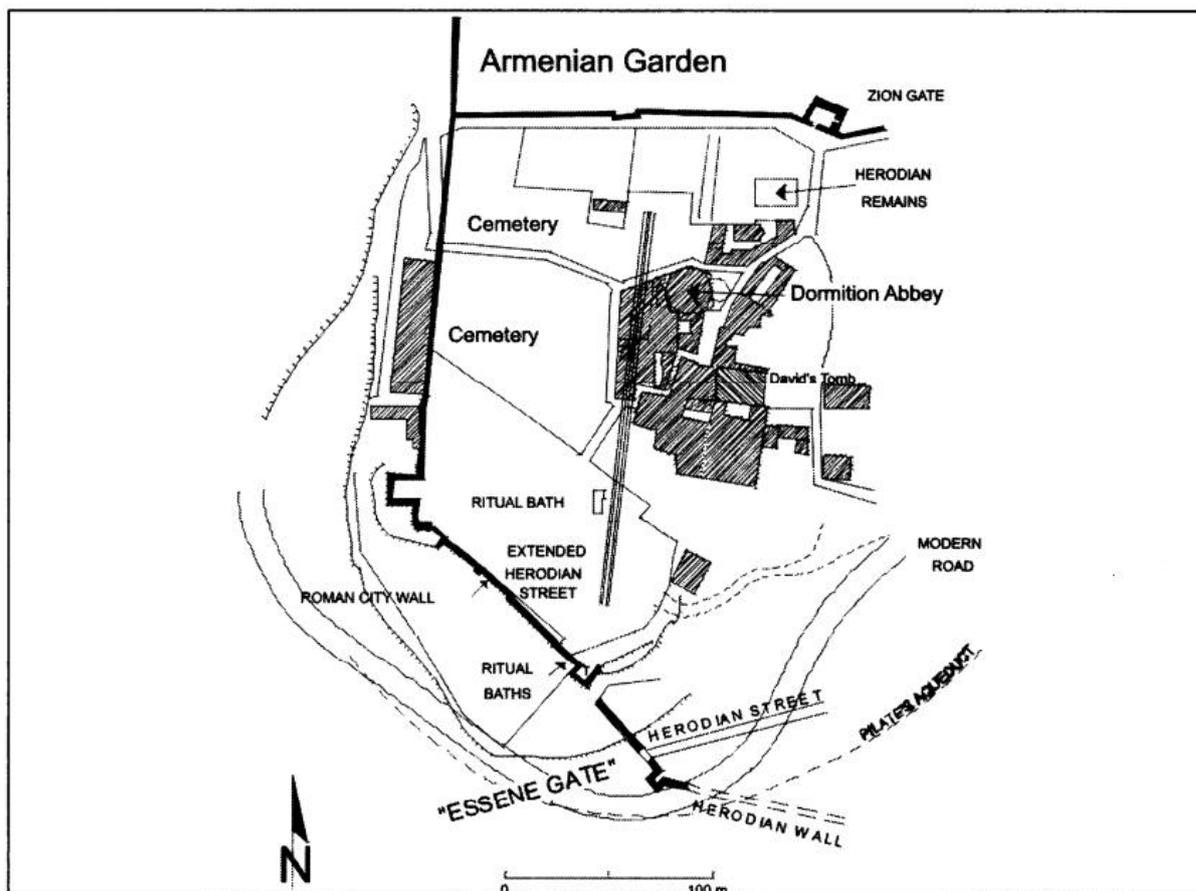

Рис. 10. План г. Сион и Ессейских Ворот по Пихнеру, 1991, и Кондеру, 1875

В 1977 г. Пикснер получил разрешение на повторные раскопки ворот. Он работал в группе с С. Маргалитом и Д. Ченом, и они обнаружили башню и ворота в точности такими, как о них писали Блисс и Дики. Более того, им удалось также поднять пласты рядом с воротами, те самые, которые скрывали ранние пороги. При этом, в более ранних пластах, связанных с найденной башней, они также обнаружили гончарные изделия. Эти находки позволили определить, что первые поселенцы в этой части холма появились в VIII – VII вв. до н. э., возможно, во времена правления Езекии. Следующее по времени поселение относилось к Хасмонейской династии, на что указывали находки глиняных изделий, связанные с обнаруженной стеной. Период, к которому относился первый порог ворот, археологи определили как Иродианский (с 37 г. до н. э. до 70 г. н. э.), также по обнаруженным гончарным изделиям. Последний порог относится к эпохе Византии. Пикснер также отметил, что три последних ритуальных бассейна были найдены именно на горе Сион. Два из них были обнаружены под башней к югу от простиравшейся Иродианской улицы, найденной под монастырем Успения Богоматери. Третий бассейн в настоящее время покрыт металлической крышей и находится к западу от улицы, относящейся к греческой православной территории, находящейся к югу от монастыря Успения Богоматери. Присутствие этих ритуальных бассейнов, при сходстве первых двух с теми, что были обнаружены в Кумране, может подтверждать, по мнению Пикснера, что гора Сион была ессейским кварталом иродианского периода. Пикснер полагает, что «Бетсо» из Войн

V.145, процитированный выше, упоминает о туалете, устроенном в стене таким образом, что человеческие отходы сбрасывались за пределы стены (таким образом, удалялись из Священного Города). Кондер упоминал о разрушенном резервуаре, вырубленном в камне, который отмечен стрелкой на стене Римского города на рис. 9. Пикснер также обнаруживает это сооружение в ходе собственного исследования. Наконец, Пикснер полагает, что первые три колонки Медного Свитка отмечают наличие есеейского коллективного поселения у юго-западной стены Иерусалима.

Для сведения читателя: Иерусалимские ворота были упомянуты в Библии, по крайней мере, три раза: (1) в связи с продаваемыми при них товарами, (2) в связи с постройками поблизости, (3) как выход из города. Упоминания о воротах как о Рыбных Воротах в связи с торговлей есть в книгах Библии (2 Паралипоменон 33:14, Неемия 3:3, 12:39), об Овечьих Воротах (Неемия 3:1, 32; 12:39; Евангелие от Иоанна 5:2) и, наконец, Лошадиных Воротах (2 Паралипоменон 35:15, Иеремия 31:40). В более поздние времена о воротах упоминалось как о Долинных (2 Паралипоменон 26:9, Неемия 2:13, 15), Водных Воротах (Неемия 3:26, 8:1, 3; 12:37), Угловых Воротах, Навозных Воротах, Фонтанных Воротах и пр. Как конечная точка путешествующего из Иерусалима ворота назывались Воротами Эфроима и воротами Беньямина. Таким образом, можно оспорить тот факт, что те ворота, которые были раскопаны Дики и Блиссом, а позднее и Пикснером, вели в Есеейский квартал из места, которое находилось ВНЕ Иерусалима.

Возможность того, что Есеейский квартал находился на горе Сион, позволяет увязать с контекстом несколько событий и личностей времен апостолов. В соответствии с мнением Пикснера, их следует отнести к явлению есеейского иудаизма на горе Сион. Эти личности/события – четыре «набожных» человека упомянутых Лукой (Симеон из Евангелия от Луки 2:25), а также те, которые похоронили Стефана в Деян. 8:2, Анания Дамасского в Деян. 22:12 и евреев, собравшихся в Иерусалиме на День Пятидесятницы в Деян. 2:45 и 4:35; а также священников, покорившихся вере в Деян. 6:7).

Как мы можем видеть, эти состоятельность этих интерпретаций может быть убедительно подкреплена свидетельством Евангельских текстов, но такая увязка с контекстом никоим образом не требуется для гипотетического Есеейского квартала. Аргументы Пикснера, возможно, являются гипотезами, которые могут выдержать проверку в некоторых случаях, и, скорее всего, последующие археологические раскопки, либо даже случайные находки могут подтвердить их. В любом случае, выводы Пикснера вызывают вопросы и требуют последующих исследований.

Другие идеи Пикснера требуют проведения новых археологических раскопок и проверок его гипотез в рабочих полевых условиях. Например, Пикснер предположил, что «Вифания за пределами Иордана» должна была располагаться на Иордане у Вади Ябиса и древней Кохабы, места, где крестил Иоанн Креститель. Далее, Пикснер предполагает, что теперешняя гробница Давида на горе Сион являлась в прошлом древней синагогой, которую посещали иудеохристиане, и что признаки христианского присутствия возможно проследить в прошлом вплоть до апостольских времен. Аргументы Пикснера являются

настолько детальными, что недостаточно просто быстрого и поверхностного знакомства с ними, для того, чтобы вынести верное суждение.

Таким образом, публикации Пикснера содержат многочисленные подробности и поднимают много вопросов и сложностей в акцепции его выводов научным сообществом.

7. Заключение. Проблемы методики.

Проблема, которая вызывает наибольшее беспокойство у исследователя с данного поля деятельности – это проблема методологии. Какие критерии выбираются при идентификации элементов материальной культуры и археологических находок как относящихся к иудеохристианской культуре? Одним из способов будет идентификация хорошо изученных и проверенных знаков и символов IV века или более поздних времен, и попытка двигаться вглубь веков, чтобы обнаружить их первообразы в археологических свидетельствах. Трудность этого способа состоит в том, что не существует непрерывной преемственности, так сказать, непрерывающейся цепи событий в аттестации предметов материальной культуры при ретроспективной работе. На самом деле, никто не может с полной уверенностью показать, например, что в христианстве, касается ли это его ранних неиудейских, либо иудейских форм, существовала развитая узнаваемая иконография времен до IV века.

Имеется схожая проблема в идентификации некоторых останков как принадлежащих, так и не принадлежащих иудейской культуре. В этом конкретном случае, к счастью, существует особого рода не до конца оформленный консенсус в отношении того, что ритуальные бассейны и вырубленные в камне резервуары для воды, которые находят при раскопках в зданиях, считаются свидетельством того, что обитатели этих домов были иудеями. В этом случае, «иудеями» просто считаются те, кто принимали участие в ритуальных омовениях в *микве* и практиковали процедуры ритуального очищения в каменных купальнях. Но, если мы идентифицируем членов семьи как иудеев, практиковавших присущие иудеям ритуалы, то как же идентифицировать тех людей, которые принимали участие в новом еврейском движении? Здесь единого мнения не существует.

Мы можем видеть, что, возможно, не существует ни одного примера, чтобы исследователи в 70-х и 80-х годах обращались к надписям, граффити и символам, как наиболее выразительным и определяющим принадлежность находок к иудеохристианской традиции. Но все же, попытка нахождения консенсуса между приверженцами различных мнений в научном мире не была удачной, как можно видеть из внимательного чтения литературных источников. Например, хотя такие имена как Иисус, Иуда, Иосиф, Мария, Марфа, Лазарь и др. могут встречаться в текстах Нового Завета, в именах, высеченных на гробницах нет ничего, что несомненно доказывало бы их прямое отношение к этим библейским персонажам. Именно поэтому некоторые ученые обратились к изучению символов и других отметок на гробницах, чтобы найти доказательства того, что ранние последователи Иисуса иудейского происхождения выщарапывали знаки принадлежности к семье в дополнение к имени. Эти указательные знаки были символами или монограммами, либо какими-либо другими значками, известными тем, кто их наносил, и

позже распознаваемыми как знаки, относящиеся к иудеохристианской культуре, чаще всего, это были различные вариации креста. Все же, будучи представленными со знаками и символами, которые были несомненными отметками этой принадлежности, при ближайшем рассмотрении они дают нам две опции: либо они могут означать что-то еще, либо вообще не представляется возможным в точности их расшифровать.

С другой стороны, есть свидетельства того, что византийские христиане развили традицию устройства гробниц и даже церквей на местах нахождения более ранних ритуальных бассейнов. Это является справедливым для Назарета и Вифагии, и, возможно, для каких-либо других мест, еще не исследованных археологами. Также есть граффити на иврите из Капернаума, даже при условии того, что здесь отсутствуют ритуальные бассейны. В этих случаях у нас имеется больше недоказанных гипотез, чем развитых теорий, в первую очередь из-за несостоятельности методик интерпретации этих находок. Но, опять же, с другой стороны, существует продолжающаяся традиция поклонения византийских христиан и, вероятно, не-еврейских христиан также тем местам, где покоятся останки значимых в религиозном отношении иудеев. Таким образом, наблюдается преемственность одних другими. Это не означает прекращения проверок гипотез на достоверность, и окончания работы в этом отношении. Возможно, наиболее важным для этой сферы будет проверка на достоверность именно выводов Пикснера.

Пер. с англ. Виктории Шариповой

*Все права на перевод принадлежат православному миссионерскому апологетическому центру
«Ставрос» ©.*